

Глава 2. Под запретом

Каково это — смотреть на Город Сияющей Ночи с вершины «Серебряного кольца», высочайшего небоскреба города?

Ответ на этот вопрос знали лишь те, в чьих жилах текла кровь клана Ситу.

Весь ночной город расстился перед ним как на ладони. В руке он лениво покачивал бокал с ледяным вином из заизюмленного винограда — редчайшим нектаром, преподнесённым правителем легендарной винодельни. В мире существовало всего три таких бутылки: одну винодел оставил себе, вторая затерялась в кровавых междоусобицах мафиозных кланов, а третья сейчас согревала ладонь Ситу Куна.

Он надменно и холодно улыбнулся, подобно Сияющей Ночи, а в его взгляде вспыхнуло пламя безграничных амбиций. Он слегка приподнял тонкий хрусталь бокала, салютуя невидимому зрителю, и он пригубил зловещий багряный нектар, который обжёг горло сладким холодом. Но именно в это мгновение память предательски вернула его к недавней ночи, которую он никак не мог забыть.

Он будто снова почувствовал тот едва уловимый, дразнящий аромат чужого тела, который до сих пор будоражил кровь.

Он тихо усмехнулся и мысленно чокнулся со всем миром. Ситу Кун смеялся над этой вселенной, ведь в ней не было ничего, чего бы он не мог заполучить — и, парадоксально, не оставалось ничего, что действительно стоило бы обладания.

Всё давалось ему слишком легко.

— Молодой господин.

Безжизненный, механический голос бесцеремонно нарушил его уединение. Ситу Кун даже не повернул головы. Он продолжал всматриваться в мерцающую бездну за стеклом, пытаясь отыскать в неоновых огнях то, чего ему так страстно хотелось, но сталкивался лишь с растущим чувством пустоты.

К нему бесшумно приблизилась его секретарь, Линь На. Эта женщина умела передвигаться тише призрака. Своей бесшумной грацией она напоминала чёрную кошку, вечно облачённую в строгую, наглухо закрытую одежду.

— Госпожа Джессен ждёт вас у открытого бассейна.

Раздражение кольнуло Ситу Куна. Он и сам не понимал причину своего скверного настроения. Возможно, дело было в том, что манящее воспоминание улетучилось, так и не получив

продолжения, а тут ещё и секретарша со своими докладами. Ситу Кун никогда не скрывал своего паршивого характера: когда он был не в духе, к нему лучше было не соваться.

— Вечеринка окончена. Отошли её назад, — бросил он.

— Но вы сами приказали ей ждать вас там, — ровным тоном напомнила Линь На.

— Хм...

Если он мог без сожаления вылить на пол бесценное вино, то какая-то женщина и подавно не имела для него значения.

Ситу Кун медленно повернулся к секретарше. Он посмотрел на неё с опасным хищным блеском — властным, ненасытным.

— Ты ведь тоже женщина, — лениво протянул он. — Может, тогда ты скрасишь мою постель этой ночью?

Он привык брать своё напористо и властно, начиная с шеи жертвы. Словно вампир, он медленно подчинял себе чужое тело, лишая малейшей возможности сопротивляться. Горячее прикосновение языка к коже обычно мгновенно разжигало первобытное желание. Его секретарша никогда не говорила ему прямого «нет», но и поддаваться не спешила.

— «Пуазон»? Терпеть не могу эти духи!

Почуввав резкий, удушливый аромат, Ситу Кун брезгливо отпрянул и оттолкнул женщину.

Линь На сдержанно, но победоносно улыбнулась.

— В таком случае я передам приготовленный подарок госпоже Джессен и сообщу, что вы больше не желаете её видеть.

Сказав это, Линь На резко развернулась, собираясь уйти. Обычно Ситу Кун её не удерживал. Он никогда не страдал от нехватки обожателей и уж точно не был из тех, кто тратит эмоции на мимолётные увлечения. Как любил говорить он сам: любовники нужны лишь для того, чтобы расцвечивать серые будни. Мужчины, женщины — неважно, лишь бы личико было красивым.

Однако на этот раз он окликнул её:

— Погоди.

Линь На удивлённо обернулась. Подобная нерешительность со стороны её босса была делом из ряда вон выходящим.

Ситу Кун уставился в темное стекло, в котором слабо отражался его собственный силуэт. Он нахмурился, словно сиюсь ухватиться за ускользающую мысль. Линь На изумилась ещё сильнее: она никогда не видела, чтобы её работодатель задумывался над чем-то всерьёз, будь то многомиллионные сделки или экстремальный спорт.

— Слушай... — медленно заговорил он после долгой паузы, всё ещё блуждая где-то в своих мыслях. — Предыдущего хахалю этой девицы звали Шангуань Цицзе?

Невероятное зрелище. Линь На озадаченно посмотрела на босса.

— Обычно такие, как она, называют их «парнями». Это немного отличается от понятия «любовник».

— И в чём разница? — искренне поинтересовался Ситу Кун.

Спроси он это у кого-то другого, собеседник решил бы, что завтра посреди лета пойдёт снег.

— Любовник — для развлечения и постели. Парень — это возлюбленный. Тот, кого ценят и любят.

— Но она его бросила.

Ситу Кун щёлкнул зажигалкой, прикрыл глаза и сделал глубокую, жадную затяжку. Движения его оставались безупречно элегантными, но лицо застыло, напоминая маску хищника, вышедшего на охоту. Обычно, теряя интерес к разговору, он принимал сонный, ленивый вид, но эта расслабленность была обманчивой — в любой момент он был готов к броску.

— Готовь машину, — буркнул он, с силой туша сигарету о хрустальное дно пепельницы. Он раздражённо нахмурился.

Линь На едва сдержалась, чтобы не раскрыть рот от изумления. Босс сегодня явно вел себя ненормально, будто его подменили.

— Вы уезжаете?!

— Да.

— Но как же вечер...

— Доставишь подарок, и хватит с неё. Тоже мне, устроила праздник, старая карга.

Ситу Кун подошёл к вешалке в углу кабинета, не глядя сорвал галстук и небрежно набросил его на шею, завязав свободным, полураспущенным узлом. Даже эта лёгкая небрежность в одежде, столь несвойственная его безупречному стилю, сейчас казалась пугающей.

— Куда вы направляетесь? — Линь На едва поспевала за ним, проклиная свои десятисантиметровые шпильки.

Ситу Кун не сбавлял шагу. Полы его распахнутого летнего плаща колыхались при ходьбе, создавая вокруг него ореол стремительной, сокрушительной силы. «За ним никому не угнаться», — в очередной раз подумала Линь На, глядя на его удаляющуюся спину.

— В Госпиталь Цзюцзо.

— В... госпиталь?!

Никто в этом мире не смел захлопывать перед ним дверь, отменять встречи или заставлять его тратить время впустую. Впрочем, «жизнь без сюрпризов — не жизнь», как любил говаривать он сам.

Однако сейчас, созерцая идеально застеленную пустую койку, Ситу Кун выглядел так, будто готов отдать приказ стереть этот госпиталь с лица земли ударом с воздуха.

— Это точно его палата? — холодно спросил он.

— Да, молодой господин. Палата 1014, — услужливо подтвердил сопровождающий.

Ситу Кун нахмурился, искренне не понимая происходящего.

— После моего броска через бедро у него должно быть сломано как минимум пара рёбер... — пробормотал он вслух, анализируя ситуацию.

— Сэр, это произошло два месяца назад, — осторожно заметила Линь На.

— Ему положено валяться в постели не меньше трёх месяцев! — упрямо настаивал он.

— Возможно, его организм восстанавливается быстрее, чем у обычных людей.

— Хм.

Ситу Кун со злостью скрежетнул зубами. Уступать он не привык. В следующую секунду он отдал приказ, в полной мере отражающий его привычку получать всё, что вздумается:

— Выясни его домашний адрес. Доставите его прямиком в мои апартаменты.

Через три часа на его телефон пришло сообщение от секретаря:

«Шангуань Цицзе выписался три дня назад».

«Где он?» — быстро отстукал Ситу Кун.

«В тренировочном лагере смешанных единоборств Цзюцзо».

Ситу Кун долго смотрел на экран смартфона.

— Какого чёрта ему там понадобилось? — пробормотал он.

Линь На не собиралась гадать, шутит её босс или действительно не понимает очевидного. Ей нужно было вовремя предостеречь его: если он заявится туда ради какого-то мальчишки, его собственной репутации в спорте придёт конец.

— Если вы так хотите его видеть, можете заявиться на национальный отборочный турнир по мужским боям без правил. Он пройдёт через месяц, — предложила Линь На.

Ситу Кун впервые в жизни почувствовал, как у него закипает мозг. Нелепость ситуации вызвала у него нервный смешок:

— Ха... Да я в этих соревнованиях ещё в средней школе участвовал...

Он чувствовал резкий запах пота, а на губах ощущал солоноватый привкус крови. Боль волнами растекалась по телу, парализуя волю. Не хотелось шевелиться, сопротивляться, даже думать не было сил.

— Надо же, ты всё ещё выступаешь. Семнадцать лет — бесперспективный возраст для бойца. Бросай это дело, — раздался над ухом ленивый шёпот.

Этот негодяй ухитрялся вести светские беседы прямо во время близости, намеренно охлаждая пыл в самые острые моменты. Его горячее дыхание обжигало ухо, пальцы грубо впивались в кожу. Под маской напускной нежности скрывалось животное, первобытное насилие. Мерзкий,

невыносимый тип.

— Дай... передохнуть... — с трудом выдавил Шангуань Цицзе, судорожно ловя ртом воздух. Вопреки здравому смыслу, он то и дело косился на дверь палаты: плотно ли закрыта, не осталась ли щель, не подглядывает ли кто?

Тренировочный лагерь смешанных единоборств Цзюцзо располагался на территории закрытой военно-воздушной базы и подчинялся 11-му подразделению противовоздушной обороны. Это был режимный объект особой секретности. Здесь, в условиях строжайшей дисциплины и закрытого пансиона, дважды в год — зимой и летом — тренировали лучших бойцов до восемнадцати лет. Сюда не пускали даже спецназ с базы. Каким же образом этот человек умудрился беспрепятственно завалиться к нему в комнату, словно к себе домой?

— Надеюсь, в этот раз ты не отключишься посреди процесса? — раздражённо бросил Ситу Кун, глядя на лежащего под ним парня.

Цицзе с трудом приоткрыл веки. Он посмотрел на злополучную дверь затуманенными светло-зелёными глазами.

— У меня... швы разошлись... — едва слышно прошептал он.

— Тц, вечно ты всю малину портишь, — недовольно фыркнул Ситу Кун.

Накинув белую рубашку, Ситу Кун принялся шарить по комнате в поисках сигарет. Вернувшись к кровати с уже зажжённой сигаретой в зубах, он протянул вторую Цицзе. Но тот лежал пластом, уставившись в потолок, не в силах даже шевельнуть пальцем.

— Не куришь? — Ситу Кун нахмурился, раздумывая, не засунуть ли ему сигарету в рот силой.

— Легкие... слабые... — прохрипел Цицзе.

Ситу Кун недоверчиво склонил голову набок. Его взгляд скользнул от бледной шеи парня к груди, усыпанной свежими багровыми отметинами.

— Рак? — с усмешкой спросил он.

— Нет...

— Астма? Проблемы с дыханием?

— Да нет же...

Ситу Кун удивлённо приподнял бровь. Цицзе тихо, едва слышно выдохнул:

— Неизлечимая дрянь. Врачи сами не понимают, что это...

— Вот как... — безучастно протянул Ситу Кун.

Он провёл ладонью по его плоской, мускулистой груди и вдруг резко, с силой надавил на рёбра. Цицзе судорожно вскрикнул, хватая ртом воздух.

— Точно, рёбра сломаны, — Ситу Кун восторженно, почти по-детски улыбнулся. — И с такими травмами ты продолжаешь тренироваться? Жить надоело?

— Не твоё дело, — процедил Шангуань Цицзе и закрыл глаза, пытаясь ухватиться за ускользающие крохи покоя.

Что толку теперь дёргаться? Всё уже случилось. Он давно забил на последствия. Этот ублюдок с самого начала бил по больному месту — целился прямо в сломанные рёбра. Как и в прошлый раз, тело предало его, согнувшись под пыткой дикой боли. Разум кричал «сопротивляйся», но израненная плоть отказывалась подчиняться.

Балансируя на грани обморока, Цицзе продолжал коситься на дверь. Не ради спасения — он просто до смерти боялся, что их кто-нибудь застукает.

Его противник — чемпион мира по боям без правил. Скрутить и обездвижить семнадцатилетнего юнца для него было парой пустяков. Что ж, против лома нет приема, Цицзе оставалось лишь признать, что его собственное мастерство гроша ломаного не стоит.

Первый раз всё закончилось этим. Второй — тоже. Неужели будет и третий?

— Давай ещё раз?

Горячий шёпот обжёг ухо. Ситу Кун прижался губами к его шее и резко, до крови укусил — словно дикий зверь, дорвавшийся до свежей плоти. Новая вспышка острой боли прошла тело, выжигая остатки мыслей.

— Хватит... — прошептал Цицзе, уплывая в темноту. — За непредумышленное убийство... тоже сажают.

Рот наполнился солоноватой влагой. Казалось, ещё секунда — и его сердце просто остановится.

Но Ситу Кун и не думал останавливаться.

— Брось, у тебя отличная подготовка. Так просто ты не сдохнешь.

— Сука... — прохрипел Цицзе сквозь зубы. — Сам попробуй... со сломанными рёбрами...

Ситу Кун убрал влажную челку с его лба, любуясь красивым лицом, покрытым испариной, и затуманенным, полуобморочным взглядом.

— Ладно, уговорил. Я ухожу.

Он легко поднялся на ноги и принялся натягивать одежду.

— Скорую вызвать?

Цицзе с трудом сглотнул кровь:

— Не надо...

По его подбородку поползла тонкая алая струйка. Ситу Кун заметил её, но даже бровью не повёл.

— Чао.

— Тварь... Чтоб я тебя больше не видел...

Ответом ему был тихий, издевательский смешок. Дверь захлопнулась, оставив Цицзе одного в душной, пропахшей потом и сексом комнате. И тут до него дошло: этот ублюдок даже не запер за собой замок...

Пожизненная дисквалификация.

В боях без правил почти не было запретов — там можно было даже умереть прямо на ринге. Но правила самого тренировочного лагеря строго-настрога запрещали любые интимные связи между курсантами. Идиотское, абсурдное требование, но правила есть правила.

Этот звонок Цицзе делал уже из больничной палаты. Из-за внутреннего кровотечения он едва не отправился на тот свет — видать, черти в аду решили дать ему отсрочку, чтобы он успел

раздать долги. Счета за лечение могли вогнать в гроб любого бедняка, но Цицзе готов был влезть в любую кабалу, лишь бы цепляться за эту жизнь.

И всё же, когда в трубке раздались короткие гудки, он понял, насколько глупым было решение позвонить.

— Меня дисквалифицировали пожизненно. Слышишь, ублюдок? Ты ведь можешь повлиять на решение комитета?!

— М-м... Напомни-ка, кто это? — раздался сонный, ленивый голос, сочащийся безразличием.

Кровь хлынула Цицзе в голову от ярости:

— Ты придурка из себя не строй! Напрочь память отшибло?!

— А, вспомнил, — так же лениво отозвался Ситу Кун. — Чемпион страны по вольной борьбе. Пожизненное, говоришь? Жаль, конечно... Хотя я сразу советовал тебе завязывать со спортом.

— Не твоё собачье дело! Сделай что-нибудь!

В трубке раздался тихий, издевательский смешок, от которого у Цицзе похолодело внутри.

— А с какого перепугу твои проблемы должны волновать меня?

— Послушай, мы ведь...

— Мы просто перепихнулись по обоюдному согласию, — зевнул Ситу Кун. — И скажу честно: твоя тушка мне уже наскучила. Ладно, у меня совещание. Если хочешь страсти компенсацию за моральный ущерб — звони моей секретарше, записывай номер: 1341...

Шангуань Цицзе сбросил вызов. Он с трудом подавил бешеное желание раздолбать телефон о стену и бессильно откинулся на мягкие больничные подушки.

За окном сияло яркое полуденное солнце. В палате царил сонная тишина. Скоро медсестра принесёт обед — здешние сиделки всегда относились к нему с особой заботой, ведь смазливая внешность Цицзе безотказно действовала на женщин.

Он никогда не чувствовал себя настолько опустошённым. И в то же время — на удивление спокойным. В этом мире выживает сильнейший, таков закон джунглей. Надеяться на помощь зажавшегося мажора вроде Ситу Куна было верхом глупости.

Третьего раза не будет. Он вычеркнет этого ублюдка из жизни.

Внезапно зажатый в ладони телефон завибрировал.

На экране высветился неопределённый номер. Цицзе горько усмехнулся: неужели секретарша Ситу Куна всё-таки решила перевести ему обещанные отступные?

— Алло? — выдавил он.

— Шангуань Цицзе. Ваш канал связи взят под контроль. Всё, что вы услышите в течение следующей минуты, является государственной тайной высшей категории секретности. Любая утечка повлечёт за собой немедленную ликвидацию. Следите за своими словами, — раздался в динамике сухой, чеканный женский голос.

Что за бред? Дурацкий розыгрыш?

— Вы официально зачислены в первый отряд особого назначения Восточного военного ведомства при Генеральном штабе. Вам надлежит прибыть в штаб Восточного военного командования завтра до двадцати двух ноль-ноль. В случае неявки вы будете объявлены государственным преступником первой категории и приговорены к смертной казни. Подтвердите получение информации. Приём.

Внутри у Цицзе всё похолодело. Какая-то неведомая сила, скрытая в ледяном тоне собеседницы, кричала о том, что колебаться нельзя.

—... Подтверждаю, — выдохнул он через секунду.

— Личность подтверждена. Ждём вас завтра в назначенное время, господин Шангуань. Попытка побега исключена — при неявке на ваши поиски будет брошен армейский спецназ. Это не шутка. Конец связи.

Трубка отозвалась мёртвым шипением помех. Линия оставалась активной, но на том конце уже никого не было. Лишь спустя минуту Цицзе оцепенело нажал на кнопку отбоя. В списке входящих звонков не осталось никаких следов — чистый экран.

Он безучастно уставился в белый потолок.

Жизнь обожает играть с людьми в жестокие игры, и у тебя никогда нет шанса узнать правила заранее.